УДК 811.161.1'374
ББК Ш141.12-4 *ГСНТИ 16.21.27; 16.21.47* *Код ВАК 10.02.19*

Н. Б. Руженцева
Екатеринбург, Россия

ПРЕДВЫБОРНЫЙ ЖАРГОН: ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛА

АННОТАЦИЯ. *Статья, написанная на материале «Словаря избирательной кампании» Т. П. Тарасенко (2017), посвящена типологизации и интерпретации предвыборного жаргона. Под предвыборным жаргоном понимается лексический корпус, единицы которого сочетают в себе признаки жаргонной лексики (экспрессивность), профессионализмов (релевантность для предвыборной деятельности) и терминов (точная номинация специальных понятий). По тематике жаргонную лексику можно дифференцировать с выделением 4 крупных групп: 1) обозначений процессов (технологий, методов, приемов, сценариев); 2) обозначений результатов предвыборной деятельности; 3) обозначений субъектов, участвующих в избирательной гонке; 4) обозначений партий и политических движений. Дифференциация предвыборного жаргона по происхождению свидетельствует о наличии русских и заимствованных жаргонных слов, а по стилистической окраске — о наличии нейтральных слов и слов, имеющих оценочные пометы (шутл. ирон., груб., пренебр., неодобр.), что в целом свидетельствует об активном пополнении этого участка лексической системы русского языка. Интерпретация предвыборного жаргона с точки зрения языковых механизмов, актуализируемых при порождении слова, свидетельствует о том, что эти механизмы можно свести к компрессии и конкретизации базового смысла жаргонной номинации. В свою очередь, к частным языковым механизмам можно отнести компрессионно-образный, лексико-семантический (переосмысление понятия, его сужение и синонимизация), словообразовательный, синтаксический (актуализирующий возможности лексической сочетаемости) и оценочный механизмы конкретизации. Действие этих механизмов способствует как детализации понятий, связанных с предвыборным дискурсом, так и экономии речевых средств, точности жаргонных номинаций, их легкой запоминаемости и встраиваемости в устную и письменную речь специалистов и неподготовленных потребителей информации.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *предвыборный дискурс; профессиональный жаргон; тематические группы жаргонной лексики; языковые механизмы; смысл; конкретизация; компрессия; ирония.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26, к. 285; e-mail: verbalis@mail.ru.*

Традиционно жаргон понимается как «социальная разновидность речи, характеризующаяся профессиональной (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией общенародного языка. Жаргон является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, социального положения и т. п. <…> Жаргон в своем оформлении в целом отталкивается от общелитературного языка, являясь как бы социальным диалектом определенной возрастной общности или „профессиональной“ корпорации» [Русский язык 1979].

О широкой распространенности жаргонной лексики в последние десятилетия исследователи писали неоднократно [Воронцова 2006; Костомаров 1999; Крысин 2005; Солганик 2007; Сковородников, Копнина 2004 и др.]. Естественно, общая тенденция к жаргонизации речи не могла не коснуться и предвыборного дискурса.

Предвыборный жаргон относится к профессиональным жаргонам, в которых «объединяются лексические элементы, свойственные речи людей, занятых одинаковой профессиональной деятельностью» [Майданова 1993: 91]. Рассматривая вопрос о профессиональной и жаргонной лексике, Л. И. Скворцов выделяет ряд основных способов формирования профессиональной лексики, которые, на наш взгляд, можно соотнести и с формированием (порождением) жаргонных номинаций:

– семантическая специализация, сужение смыслового значения слова или выражения обычного языка;

– метафорическое употребление общелитературных слов и выражений;

– образование новых слов на базе сокращений слов и словосочетаний [Скворцов 1972].

В данной статье под предвыборным жаргоном понимается лексический корпус, единицы которого сочетают в себе: а) признаки жаргонной лексики (экспрессивность); б) признаки профессионализмов (релевантность для определенной сферы деятельности); в) признаки терминов (точная номинация специальных понятий). Кроме того, предвыборный жаргон является принадлежностью текстов, соотносимых с политическим и предвыборным дискурсом, а также дискурсом СМИ. Сказанное указывает на гибридный характер предвыборного жаргона и коррелирует с пониманием предвыборного дискурса как гибридного феномена, который сочетает в себе «характеристики институциональной, риторической и ритуальной коммуникации» [Гайкова 2003: 32].

Материал для данной статьи взят из «Словаря избирательной кампании», созданного Т. П. Тарасенко [Тарасенко 2017]. Методом сплошной выборки из словаря были извлечены единицы с пометой *жарг.*, соотносимые с политическим жаргоном и жаргоном политтехнологов. Кроме того, были извлечены единицы, относящиеся к жаргону

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02102).

© Руженцева Н. Б., 2018

Интернета, журналистскому жаргону, криминальному жаргону и др. Упомянутые жаргонные слова соотносятся с разными сферами общения, и в том числе с предвыборной ситуацией, о чем свидетельствуют приведенные автором словаря контексты, взятые из предвыборных материалов. Сам автор словаря трактует корпус жаргонной лексики «с учетом ее понимания жаргононосителями (в нашем случае это политтехнологи) и на основании контекста, в который помещена та или иная лексема» [Тарасенко 2017: 5].

Общая цель статьи реализуется в постановке и решении двух задач — это 1) типологизация и 2) интерпретация жаргонных слов и выражений, соотносимых с предвыборным дискурсом, в аспекте выявления языковых механизмов номинации.

I. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПРЕДВЫБОРНОГО ЖАРГОНА

Репертуар жаргонных единиц, извлеченных из словаря (276 слов и выражений), можно дифференцировать по тематической отнесенности, по происхождению, по стилистической окраске.

1. ТЕМАТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ

Тематически жаргонную лексику можно подразделить на 4 крупные группы: 1) обозначения процессов, характерных для предвыборного дискурса (действия, технологии, приемы, методы, сценарии); 2) обозначения результатов деятельности (продукты предвыборной деятельности, ее показатели и вознаграждение); 3) обозначения субъектов (лиц), участвующих в избирательной гонке (единичные организаторы и исполнители, специалисты, группы лиц, электорат, кандидаты на ту или иную выборную должность, их родственники, представители оппозиции, лица как объекты негативного отождествления); 4) обозначения партий и политических движений. Гораздо меньшее число наименований приходится на обозначение явлений и ситуаций, места проведения избирательной кампании, приспособлений, используемых в избирательных технологиях, структур, служб и информационных баз, состояний и стилей поведения кандидатов и избирателей. Частично продемонстрируем наполнение этих групп.

1.1. Процессы

Действия: *впарить, гасить, греть тему, долив, загон, заказать, запеленговать, засветка, крышевать, мочить, мочить кандидата/конкурента, накрутить голоса/накрутка голосов, окучивать электорат, прописка, прослушка, раскрутить/раскрутка, рисовать подписи, светиться, снести/сносить/снос, сшивка, упаковывать, чернослив.*

Технологии: *голосование втемную, голосовать по вкладке, дымовая завеса, затирка, зачистка, избирательный лохотрон, карусель, касание избирателей, контртехнология, круиз / круизное голосование, лиманка, минусовка, опросник зомбирующий, параллельная избирательная кампания, пиар черный, полевые избирательные технологии, разнос халявы, растащиловка, ручные избирательные комиссии, УФ-технология.*

Приемы, способы: *имидж-маркетинг, исковая диверсия, контроль «по горячим следам», наружка, пикет говорящий, пикет праздничный, сбивка команды агитаторов / сбить команду.*

Методы, формы: *зомбирующая агитация, кривой опрос, намагничивание агитатора, параллельное подведение итогов выборов, помогайство, прозвон, ручеек, СМИшилка, телефонное внедрение, хоровод.*

Сценарии: *договорняк, поединок, русская рулетка, третья сила.*

Пример:

Русская рулетка — «Один из самых распространенных сценариев на „малых“ выборах, к примеру, в городскую Думу. Все кандидаты мало известны своим избирателям, не имеют широкого доступа к информационным ресурсам для предварительной раскрутки, да и интерес избирателей к выборам невелик. Главную интригу выборов можно описать как „рейтинг известности“» (здесь и далее дефиниции даются по «Словарю избирательной кампании» [Тарасенко 2017]).

1.2. Результаты деятельности

Продукты предвыборной деятельности: *антислоган, воблер, джинса, жаба (фотожаба), живье, записка извинительная, кейс-история, легенда имиджевая, лжеопросник, мармеладки, медвежья символика, многомордник, мулька, наскалка/настенка, ОДД (программа полевого направления «От двери к двери»), пачкушка, рисовка, спот, торпеда, чернуха.*

Результаты предвыборной деятельности: *засветиться.*

Показатели: *минусовый рейтинг.*

Вознаграждение: *калым, куртаж, черный нал.*

Пример:

Мармеладки — «Живая реклама с носимыми физическим лицом рекламными конструкциями; агитаторы — люди с плакатами, временными средствами наружной рекламы, которые надеты на них спереди и

сзади (ассоциативное название от трехслойного мармелада) // Синон. *агитаторы-сэндвичи, агитаторы-бутерброды, человек-чебурек*».

1.3. Субъекты

Единичные организаторы и исполнители: *вербовщик, волонтер, гасильщик, дирижер, жмейкер, карусельщик, кидала, кочевник, кукушка, намагниченный агитатор, однопольник, пехотинец, полевик, прозвонщик, рисовальщик, СМИшильник, топтун/топтушка, хормейстер, челнок, эстафетник*.

Специалисты: *контактник, кукловод, менеджер-полевик, мордодел, нелпер, овражник, орговик, подстава-критик, подстава-сутяжник, слухач, текстовик, трактор, фокусник*.

Группы, ассоциации: *ажиотажка, дикая ПР-группа, дикие гуси, изба, команда встроенная, ноги, пехота, попса*.

Электорат реальный: *апофигист, белоленточник, болото, жлоб, избиратель подвижной, избиратель разогретый, маргинал, прикормленные старушки, хомячок/хомячки, электорат пакетированный*.

Электорат ирреальный: *мертвые души, мертвые души-дубликаты, мертвые души рисованные, солист, хорист*.

Кандидаты: *антиобраз кандидата, варяг, говорящая голова, двойник, двойник-буфер, двойник-провокатор, двойник «свой», двойник сторонний, двойник-тихоня, кандидат-двойник, кандидат заказанный, кандидат засвеченный, кандидат карманный, кандидат левый, кандидат нулевой, кандидат-обезьяна, кандидат-подснежник, кандидат-подстава, кандидат «против всех», кандидат раскрученный, кандидат связанный, кандидат-спойлер, кандидат фоновый, кран, медийщик голый, обезьяна, паровоз, подстава-однопольник, подставной кандидат, списочник, технарь / технический кандидат*.

Родственники: *хвосты*.

Субъекты негативного отождествления: *пугало*.

Представители партий, группировок: *едрист, едрос, едросня, коммуняка, медведь, нацик, нашист, справоросс, справедливоросс*.

Представители оппозиции: *несистемщик, оппозиоционер прикормленный, системщик*.

Представители группы поддержки: *слон*.

Примеры:

● ***Трактор*** — «Агитатор-профи, обладающий особыми коммуникабельными способностями, позволяющими ему легко устанавливать контакты, легко входить в доверие».

● ***Пехота*** — «В избирательном деле — агитаторы, агитационные бригады. // Синон. *НОГИ*».

● ***Прикормленные старушки*** — «Пенсионеры, подкупленные продуктовыми наборами в обмен на участие в запрещенных технологиях выборов».

● ***Кандидат-подснежник*** — «Лицо, раскрутка которого в качестве кандидата началась до официального старта избирательной кампании».

1.4. Обозначения партий и политических движений

Городские сердитые, ЕДРО, партия-киллер, партия «Медведей», партия-подстава, партия-спойлер. Пример:

Партия-киллер — «Псевдопартия со специфическими функциями на выборах; она же *партия-спойлер, партия-подстава*».

* * *

Ограниченный объем статьи не позволяет нам привести дефиниции остальных групп жаргонных слов и выражений, поэтому ограничимся их типологией и отдельными примерами.

Явления и ситуации: *оранжизм*.

Структуры, службы, базы: *бункер отстойный, бункер резервный, СМЕРШ, фанера*.

Место проведения избирательных кампаний, приспособления, используемые в избирательных технологиях: *дупло, поляна, поляна меченая.*

Состояния и стили поведения: драйв, *клакерство, прикидываться шлангом/чайником (шлагануться)*.

2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ

Русская: *движуха, жаба, живье, изба, карусель, медведь, многомордник, мордодел, ноги, овражник, однопольник, пачкушка. подстава-сутяжник, полевик, поляна, прикормленные старушки, прозвон, пугало, ручеек, топтун/топтушка, хвосты, чернослив, чистильщик* и др.

Заимствованная: *воблер, джинса, калым, куртаж, лейбл-клон, скедьюлер, спарринг-партнер, спот* и др.

Смешанная: *двойник-буфер, партия-киллер, минусовый рейтинг, кандидат-спойлер, кейс-история, пиар черный* и др.

3. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ ПО СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОКРАСКЕ

Нейтральная: *загон, кандидат-двойник, карусель, кукушка, лже-вопрос, наружка, патитурщик, пехота, рисовальщик, фокус-*

ник и др.

Стилистически окрашенная (в словаре имеются пометы: *ирон., шутл., груб., пренебр., неодобр.*): *апельсинизм, голосовать ногами, думак, едрист, едросня, жмейкер, мордодел, торговать мордой* и др.

II. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕДВЫБОРНОГО ЖАРГОНА

При интерпретации предвыборной жаргонной лексики мы исходим из следующих положений. С точки зрения Л. М. Майдановой, «когда требуется назвать какое-то явление, носитель языка может пойти такими путями: использовать семантические переносы — обозначить предмет метафорически, метонимически или иным способом, не создавая новой звуковой оболочки, а наделяя существующую новым значением; построить новое слово, неологизм или окказионализм, за счет возможностей словообразования» [Майданова 1993: 81]. Сходной точки зрения придерживается и Л. И. Скворцов [Скворцов 1972]. Со своей стороны, Н. Н. Болдырев полагает, что «изучение принципов и механизмов репрезентации знаний средствами разных языковых уровней предполагает исследование языка как целостной системы репрезентации знаний. Его перспективы видятся в разработке единой теории языковой репрезентации, в которой должны быть отражены основные закономерности и специфика репрезентации определенных типов и форматов знания средствами конкретных языковых уровней» [Болдырев 2016: 141].

Учитывая сказанное о возможностях разных уровней языковой системы для формирования жаргонных номинаций, мы, в свою очередь, считаем, что язык **приспосабливается** к дискурсивной необходимости, а языковые механизмы номинации в предвыборном дискурсе можно свести к ряду вариантов **компрессии** и **конкретизации** базового смысла общеупотребительного слова. Отталкиваясь от идеи Н. Н. Болдырева о том, что языковые механизмы формирования смысла определяются возможностями номинации на лексическом и фразеологическом уровне (в том числе возможностями синонимии), а также возможностями словообразования и синтаксиса (в том числе сочетаемости слов), попытаемся охарактеризовать реализацию потенциала разных уровней языковой системы на примере трех самых крупных групп жаргонной лексики, репрезентирующих результаты, процессы и субъектов избирательной деятельности.

1. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДВЫБОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обратимся к группе жаргонных слов, обозначающих продукты предвыборной деятельности: *антислоган, воблер, джинса, жаба (фотожаба), живье, записка извинительная, кейс-история, легенда имиджевая, лжеопросник, мармеладки, медвежья символика, многомордник, мулька, наскалка/настенка, ОДД (программа полевого направления «От двери к двери»), пачкушка, рисовка, спот, торпеда, чернуха*. Языковые механизмы, определяющие возникновение жаргонных номинаций, можно свести к следующим.

1. **Компрессионно-образный механизм конкретизации**, базирующийся на лексических возможностях русского языка.

Суть этого механизма в том, что под действием закона экономии речевых средств длинные словосочетания — репрезентанты понятий — заменяются эмоционально насыщенными словами, т. е. происходит замена расчлененной нейтральной дефиниции нерасчлененным, образным наименованием. Следует отметить, что компрессия смысла в том или ином виде актуализируется в каждой из жаргонных номинаций, так как в любой группе профессиональных жаргонизмов хорошо видно «стремление к краткому обозначению предмета… отдельные названия показывают и желание внести в речь на профессиональные темы некоторую экспрессию» [Майданова 1993: 91]. К жаргонизмам, при порождении которых работает этот языковой механизм, относятся *жаба, фотожаба, живье, мармеладки, мулька, ОДД, торпеда*, ср.:

● ***жаба/фотожаба*** — «Фотоподделка, продукт веб-графики, искажающая исходный снимок в выгодном для его изготовителя свете — средство борьбы с оппонентами на выборах» (компрессия дефиниции, конкретизация понятия «снимок» и внесение экспрессивности);

● ***мулька*** — «Маленькая броская листовка. Изготавливается из бумаги ярких цветов, часто имеет неправильную форму (усеченный овал и др.). Содержит минимум информации: имя, фамилию кандидата и слоган (компрессия дефиниции, конкретизация понятия «листовка» и внесение экспрессивности).

2. **Словообразовательный механизм конкретизации** (с использованием продуктивных словообразовательных моделей): *антислоган, лжеопросник, кейс-история*.

При порождении жаргонных номинаций возможны и синкретичные способы, основанные на действии двух или нескольких механизмов, а именно:

● **Компрессионно-образный механизм в сочетании со словообразовательным механизмом**: *многомордник, наскалка/настенка, пачкушка, рисовка, чернуха*. Ср. компрессию дефиниции и конкретизацию базовых понятий «стенд» и «листовка» посредством образования нового слова: ***многомордник*** — «1. Официальный стенд окружного избиркома, на котором размещены портреты и резюме на всех зарегистрированных кандидатов. 2. Листовка или плакат, в котором размещены одновременно фотографии нескольких кандидатов».

● **Компрессионно-образный механизм в сочетании с возможностями лексической сочетаемости**: *записка извинительная, легенда имиджевая, медвежья символика*.

3. **Лексико-семантический механизм**, актуализируемый в случае заимствований, одной из основных функций которых является «функция называния новых предметов, качеств, трудовых процессов, а также незнакомых ранее понятий, явлений и т. д.» [Фомина 1983: 148]: *воблер, джинса*. Эти заимствования претерпевают в предвыборном дискурсе определенные семантические изменения, например:

● ***воблер*** (переосмысление англ. *wobble* — *качаться*; разг. *wobbler* — *наживка*, *приманка*) — «Вид рекламы в виде ламинированного вымпела кандидата, крепящегося длинной пластиковой полоской»;

● ***джинса*** / русский синоним ***заказуха*** (переосмысление англ. *джинсы* — *jeans*) — «Вид скрытой рекламы, под которой понимается «оплаченный из рук в руки, „черным налом“, позитивный материал (или просто публичный отзыв) о политике или партии, не сопровождающийся специальным уведомлением, что это реклама» [Ольшанский 2003: 488].

2. ПРОЦЕССЫ, ПРОТЕКАЮЩИЕ В ПРЕДВЫБОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В качестве примера возьмем группу жаргонных слов и словосочетаний, обозначающих технологии, используемые в ходе предвыборной агитации: *голосование втемную, голосовать по вкладке, дымовая завеса, затирка, зачистка, избирательный лохотрон, карусель, касание избирателей, контртехнология, круиз / круизное голосование, лиманка, минусовка, опросник зомбирующий, параллельная избирательная кампания, пиар черный, полевые избирательные технологии, разнос халявы, растащиловка, ручные избирательные комиссии, УФ-технология*.

Механизмы конкретизации смысла для этой группы слов можно свести к двум основным вариантам.

1. **Компрессионно-образная конкретизация в рамках словосочетания**: *голосование втемную, голосовать по вкладке, дымовая завеса, избирательный лохотрон, касание избирателей, круиз / круизное голосование, опросник зомбирующий, параллельная избирательная кампания, пиар черный, полевые избирательные технологии, разнос халявы, ручные избирательные комиссии*.

Приведем пример компрессии смысла и актуализации образного потенциала жаргонного слова в рамках словосочетания:

● ***Лохотрон избирательный*** — «Вид некорректной избирательной технологии, в основе которой лежит манипулирование на подсознательном уровне поведением массового избирателя: с помощью некорректно навязанных избирателю стимулов его побуждают голосовать за „нужного“ кандидата».

В данном случае происходит а) сужение и частичная синонимизация понятия «технология»: «избирательный лохотрон» — один из вариантов предвыборных технологий; б) нарушение лексической сочетаемости существительного «лохотрон»; в) реализация образных возможностей посредством негативных ассоциаций со словом «лохотрон» как системой жульнических манипуляций.

2. **Лексико-семантическая конкретизация в рамках отдельного слова.** В данном случае происходит сужение родового понятия в сочетании с реализацией синонимических, образных и словообразовательных возможностей языка: *затирка, зачистка, карусель, контртехнология, лиманка, минусовка, растащиловка, УФ-технология*, например:

● ***затирка*** — «Один из вариантов некорректной технологии двойников, когда против „заказанного“ кандидата выдвигается сразу несколько однофамильцев, в результате чего в избирательном бюллетене настоящий кандидат оказывается „затертым“ между двойниками». В этом случае происходит: а) сужение и синонимизация понятия «технология»: затирка — один из вариантов избирательных технологий; б) задействование словообразовательных возможностей (производное от слов «затирать», «затертый») и в) образных возможностей: негативные ассоциации с глаголом «затереть», который в переносном значении означает «умышленно помешать кому-н. выдвинуться, продвинуться по службе» [Ожегов, Шведова 1997];

● ***растащиловка*** — «Некорректная избирательная технология, относящаяся к разряду так называемых административных технологий. Характерна для пропорциональной системы выборов. Обусловлена

нормой закона, по которой партийный список кандидатов, сократившийся на 25 % по сравнению с заявленным, выбывает из предвыборной гонки <…> суть технологии: перекупая и запугивая кандидатов из зарегистрированного партийного списка конкурентов, добиваются того, чтобы четверть кандидатов списка официально отказались баллотироваться. В результате список снимается с регистрации». В данном случае происходит: а) сужение и синонимизация понятия «технология»: *растащиловка* — один из вариантов избирательных технологий; б) задействование словообразовательных возможностей (производное от глагола «растащить») и в) образных возможностей — ассоциации с глаголом «растащить/растаскать», который в переносном значении означает «разворовать, раскрасть» [Ожегов, Шведова 1997].

3. СУБЪЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрим механизмы формирования смысла, трансформирующие общеупотребительное слово в жаргонное, на примере лексемы *кандидат*, имеющей целый ряд общеупотребительных значений.

Кандидат: *антиобраз кандидата, варяг, говорящая голова, двойник, двойник-буфер, двойник-провокатор, двойник свой, двойник сторонний, двойник-тихоня, кандидат-двойник, кандидат заказанный, кандидат засвеченный, кандидат карманный, кандидат левый, кандидат нулевой, кандидат-обезьяна, кандидат-подснежник, кандидат-подстава, кандидат «против всех», кандидат раскрученный, кандидат связанный, кандидат-спойлер, кандидат фоновый, кран, медийщик голый, обезьяна, паровоз, подстава, подстава-однопольник, подставной кандидат, списочник, технарь / технический кандидат*.

Кандидат (базовая словарная дефиниция) — «Лицо, которое предполагается к назначению, избранию или приему куда-н.» [Ожегов, Шведова 1997].

Кандидат (специализированная для политического/предвыборного дискурса дефиниция) — «Лицо, выдвинутое в установленном федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации порядке в качестве претендента на замещаемую посредством прямых выборов государственную либо муниципальную должность или на членство в органе (палате органа) государственной власти либо в органе местного самоуправления» [Тарасенко 2017].

Трансформация базовой общеупотребительной лексемы в жаргонную происходит со словом *кандидат* в связи с потребностью дискурса в расширенном репертуаре наименований претендентов на государственную или муниципальную должность. Компрессия и конкретизация исходного смысла лексемы «кандидат» идут в русле ряда языковых механизмов. Проявляются:

– словообразовательный механизм: *кандидат-двойник, кандидат-обезьяна, кандидат-подснежник, кандидат-подстава, кандидат-самовыдвиженец, кандидат-спойлер*;

– механизм, в основе которого лежит нетрадиционная лексическая сочетаемость, обеспечивающая атрибутивную конкретизацию: *кандидат заказанный, кандидат засвеченный, кандидат карманный, кандидат левый, кандидат нулевой, кандидат раскрученный, кандидат связанный, кандидат фоновый, кандидат «против всех», подставной кандидат, технический кандидат*;

– механизм, в основе которого лежат синонимические замены (в сочетании со словообразовательными возможностями и возможностями лексической сочетаемости). Например, лексема *«кандидат»* заменяется синонимом *«двойник»* (*двойник-буфер, двойник-провокатор, двойник «свой», двойник «сторонний» двойник-тихоня*) или синонимом *«подстава»* (*подстава-однопольник, подставной кандидат*). Механизм синонимических замен, нацеленный на уточнение базового смысла лексемы «кандидат», в сочетании со словообразовательными возможностями лежит в основе и таких жаргонных наименований, как *списочник, технарь*;

– механизм образной конкретизации смысла, который реализуется посредством актуализации экспрессивных сем. В этом плане порождение жаргонной номинации сходно с художественно-речевой конкретизацией [Кожина 1993; Болотнова 1999], «переводящей слово-понятие в слово-образ при участии языковых средств разных уровней» [Болотнова 1999: 46]. К таким лексемам относятся следующие: *говорящая голова*, *кран*, *медийщик голый*, *обезьяна*, *паровоз*. Образность этих наименований достигается актуализацей иронических смыслов, что характерно для политического дискурса в целом, ср.: «Популярность иронии в политической коммуникации неудивительна, если учесть тот прагматический потенциал, которым она обладает» [Шилихина 2014: 2002]. Так, иронический потенциал наименования *«говорящая голова»* (помета *шутл.*) реализуется посредством ассоциации со скукой — так называют кандидата, который боится камеры и скучно зачитывает пункты своей предвыборной программы.

Иронический потенциал наименования *«обезьяна»* («разновидность фонового кан-

дидата, выставляемого партией только для того, чтобы обеспечить свое участие в выборах, без надежды на победу») реализуется посредством ассоциативной связи номинации со вторичным значением слова *обезьяна* — «человек, склонный к подражанию другим, гримасник, кривляка» [Ожегов, Шведова 1997].

Иронический потенциал наименования *кран* («кандидат, задача которого — не победить на выборах, а тем или иным способом изменить предвыборный расклад сил») реализуется посредством ассоциативной связи номинации с тяжелым механизмом для подъема и перемещения грузов. В свою очередь, жаргонная лексема ***паровоз*** означает широко известного в народе человека или кандидата из ВИП-персон (губернатора, мэра, популярного артиста, известного спортсмена). Иронический эффект, как и в предыдущем случае, достигается посредством ассоциативной связи с мощным механизмом, машиной, предназначенной для передвижения поездов;

– механизм конкретизации исходного смысла в сочетании с прецедентностью: *варяг* («кандидат, баллотирующийся не по месту жительства»).

Таким образом, действие языковых механизмов, способствующих жаргонизации предвыборного дискурса, обусловлено стремлением носителей языка расширить представление о предмете, детализировать понятие посредством разграничения смысловых и стилистических оттенков, конкретизировать его. Сказанное, в свою очередь, детерминирует пополнение лексического арсенала как специалистов, так и неподготовленных потребителей политической информации.

Кроме того, компрессия и конкретизация базовых смыслов в сочетании с привнесением оценочных смыслов обеспечивают экономию речевых средств, точность жаргонных номинаций, их легкую запоминаемость, а также встраиваемость в устную и письменную речь, что в целом соответствует основным тенденциям развития современного русского языка на данном историческом этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика. — М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. 252 с.
2. Болотнова Н. С. Основы теории текста. — Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 1999 . 100 с.
3. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. — Ижевск : Издат. дом «Удмуртский ун-т», 2006. 250 с.
4. Гайкова О. В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации: на материале английского языка : дис. … канд. филол. наук. — Волгоград, 2003. 211 с.
5. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. — М. : Просвещение, 1993. 224 с.
6. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. — СПб. : Златоуст, 1999. 320 с.
7. Крысин Л. П. Литературная норма и речевая практика газет // Язык современной публицистики. — М. : Флинта : Наука, 2005. С. 44—57.
8. Майданова Л. М. Практикум по современному русскому литературному языку. — Екатеринбург : УрГУ, 1993. 384 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 сл. и фразеол. выражений / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1997. 944 с. ISBN 5-89285-003-X.
10. Ольшанский Д. В. Политический PR. — СПб. : Питер, 2003. 544 с.
11. Русский язык : энцикл. — М. : Советская энциклопедия, 1979. 431 с.
12. Скворцов Л. И. Профессиональные языки, жаргоны и культура речи // Русская речь. 1997. № 1. С. 56—62.
13. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Экспрессивные средства в языке современной России: тенденции и их культурно-речевая оценка // Язык средств массовой информации. — М. : МГУ, 2004. Ч. 2. С. 285—306.
14. Солганик Г. Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации. — М. : МедиаМир, 2007. С. 15—39.
15. Тарасенко Т. П. Словарь избирательной кампании. — Краснодар : Просвещение-Юг, 2017. 587 с.
16. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. — М. : Высш. школа, 1983. 335 с.
17. Шилихина К. М. Семантика и прагматика вербальной иронии. — Воронеж : Наука-Юнипресс, 2014. 304 с.

N. B. Ruzhentseva
Ekaterinburg, Russia

ELECTION JARGON: LANGUAGE MECHANISMS OF MEANING MAKING

ABSTRACT. *The article is based on the material of the "Election Campaign Dictionary" by T.P. Tarasenko published in 2017. It classifies and interprets election jargon. Election jargon is a lexical corpus, the units of which combine the features of slang (expressiveness), professionalisms (relevance for election campaign) and terms (exact names of special concepts). According to the topics, jargon words may be divided into 4 groups: 1) names of processes (technologies, methods, devices and scenarios); 2) names of results of election campaign; 3) names of candidates; 4) names of political parties and political groups. Classification of election jargon according to its origin shows that there are Russian and borrowed words, and according to their stylistic coloring there are neutral words and evaluative lexical units (humorous, ironic, rude, disrespectful, pejorative), which proves expansion of this group of Russian vocabulary. Interpretation of election jargon from the point of view of language mechanisms that reveal themselves in word production proves that these mechanisms are compression and concretization of the basic meaning of the jargon. Among specific language mechanisms we find compression-expressive, lexico-semantic (change of meaning, narrowing of meaning and synonymy), word-building, syntactic (lexical combinability) and assessment mechanisms of concretization. These mechanisms contribute both to specification of notions connected with election discourse and economy of verbal means, accuracy of jargonisms, their memorability and suitability for oral and written speech of professionals and unprepared addressees.*

KEYWORDS: *election discourse; professional jargon; thematic groups of slang vocabulary; language mechanisms; meaning; specification; compression; irony.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ruzhentseva Natalya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communi-*

cation, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. Kognitivnaya lingvistika. — M. ; Berlin : Direkt-Media, 2016. 252 s.
2. Bolotnova N. S. Osnovy teorii teksta. — Tomsk : Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 1999 . 100 s.
3. Vorontsova T. A. Rechevaya agressiya: vtorzhenie v kommunikativnoe prostranstvo. — Izhevsk : Izdat. dom «Udmurtskiy un-t», 2006. 250 s.
4. Gaykova O. V. Predvybornyy diskurs kak zhanr politicheskoy kommunikatsii: na materiale angliyskogo yazyka : dis. … kand. filol. nauk. — Volgograd, 2003. 211 s.
5. Kozhina M. N. Stilistika russkogo yazyka. — M. : Prosveshchenie, 1993. 224 s.
6. Kostomarov V. G. Yazykovoy vkus epokhi. — SPb. : Zlatoust, 1999. 320 s.
7. Krysin L. P. Literaturnaya norma i rechevaya praktika gazet // Yazyk sovremennoy publitsistiki. — M. : Flinta : Nauka, 2005. S. 44—57.
8. Maydanova L. M. Praktikum po sovremennomu russkomu literaturnomu yazyku. — Ekaterinburg : UrGU, 1993. 384 s.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : 80 000 sl. i frazeol. vyrazheniy / Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop. — M. : Azbukovnik, 1997. 944 s. ISBN 5-89285-003-X.
10. Ol'shanskiy D. V. Politicheskiy PR. — SPb. : Piter, 2003. 544 s.
11. Russkiy yazyk : entsikl. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1979. 431 s.
12. Skvortsov L. I. Professional'nye yazyki, zhargony i kul'tura rechi // Russkaya rech'. 1997. № 1. S. 56—62.
13. Skovorodnikov A. P., Kopnina G. A. Ekspressivnye sredstva v yazyke sovremennoy Rossii: tendentsii i ikh kul'turno-rechevaya otsenka // Yazyk sredstv massovoy informatsii. — M. : MGU, 2004. Ch. 2. S. 285—306.
14. Solganik G. Ya. Obshchaya kharakteristika yazyka sovremennykh SMI v sopostavlenii s yazykom SMI predshestvuyushchego perioda // Yazyk massovoy i mezhlichnostnoy kommunikatsii. — M. : MediaMir, 2007. S. 15—39.
15. Tarasenko T. P. Slovar' izbiratel'noy kampanii. — Krasnodar : Prosveshchenie-Yug, 2017. 587 s.
16. Fomina M. I. Sovremennyy russkiy yazyk. Leksikologiya. — M. : Vyssh. shkola, 1983. 335 s.
17. Shilikhina K. M. Semantika i pragmatika verbal'noy ironii. — Voronezh : Nauka-Yunipress, 2014. 304 s.